

Беверли Дж. Силвер¹

ПЕРЕСТРОЙКА МИРОВОГО РАБОЧЕГО КЛАССА: УСИЛЕНИЕ ПРОТЕСТОВ НА ОСНОВЕ КЛАССОВЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОСЛЕ 2011 ГОДА ВО ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ²

Начиная с 1980-х годов доминирующим подходом в общественных науках было предположение о том, что активизация на основании трудовых и классовых интересов является пережитком прошлого. Многие утверждали, что глобализация стала причиной напряженной конкуренции между рабочими по всему миру, и это в результате привело к неуклонному снижению силы рабочих и ухудшению качества их жизни. Говорили, что перестройка производства — закрытие заво-

дов, аутсорсинг, автоматизация и использование новых источников дешевой силы — подрывает класс рабочих, занятых в массовом производстве в так называемых странах центра и создает непреодолимые барьеры для повышения активности нового рабочего класса в других местах.

Этот аргумент стал известен как тезис о *гонке уступок*. Сторонники этой точки зрения были застигнуты врасплох, когда пришло время объяснять усиление недовольства рабочих по всему миру и повышение активности на основе классовых интересов, начавшееся с 2008 года. Этот новый подъем наблюдается в нескольких формах: волна забастовок фабричных рабочих в Китае и других регионах Азии, стихийные забастовки воинственно настроенных рабочих платиновых рудников в ЮАР, захват городских площадей безработными и частично занятыми молодыми людьми в странах от Северной Африки до США, протесты против строгой экономии в Европе. Это лишь несколько признаков того, что ситуация меняется. На самом деле,

¹ Директор Arrighi Центра глобальных наук Университета Джона Хопкинса (Балтимор, США), доктор социологии, профессор. Автор большого количества монографий и статей, посвященных экономической глобализации и трудовым отношениям, в т. ч.: «Хаос и управление» (в соавт.), «Методы макросравнительных исследований» и др.

² Данные о долгосрочных тенденциях, характеризующих протесты рабочих и социальные протесты (1815–2016) собирались Б. Дж. Силвер и ее коллегами при поддержке гранта Национального научного фонда (США). Руководитель исследования «Экономические и геополитические кризисы и волны социальной напряженности» — Б. Дж. Силвер (грант № 1460434, 1 апреля 2015 г. — 31 марта 2018 г.).

вероятно, мы находимся всего лишь в начале процесса повышения активности на основе трудовых и классовых интересов по всему миру.

Усиление активности на основе классовых интересов по всему миру

Для того чтобы понять, что именно разворачивается на наших глазах, нужен подход, позволяющий оценить и прочувствовать результаты повторяющихся время от времени революций в организации производства, которые были типичными для истории капитализма и привели не только к *исчезновению и распаду* сложившего рабочего класса, но и к *формированию нового рабочего класса в мировом масштабе*.

Те, кто на протяжении последних нескольких десятилетий объявлял об исчезновении рабочего класса и рабочих движений, склонны без колебаний сосредоточиваться на *исчезновении и распаде* при рассмотрении процесса формирования классов. Но если исходить из того, что мировой рабочий класс и движения рабочих периодически создаются, распадаются и появляются вновь, то мы имеем мощный антидот против тенденции преждевременного объявления об исчезновении рабочего класса каждый раз, когда происходит распад определенного рабочего класса. Об исчезновении рабочего движения было преждевременно объявлено в начале XX века, когда подъем массового производства подорвал силу ремесленников; и об этом снова преждевременно объявили в конце XX века.

Сосредоточивая внимание на создании, распаде и появлении классов рабочих вновь, мы заранее готовы к внезапному началу борьбы как новым рабочим классом, находящимся в стадии формирования, так и старым рабочим классом, пребывающим в процессе распада; то есть борьбы, которую ведут те, кто соответственно испытывает на себе и *созидательную*, и *деструктивную* стороны процесса накопления капитала. Я называю эти два типа борьбы *марксистским типом волнений* в среде рабочих и *типом волнений по Поланьи*. Волнения трудящихся марксистского типа состоят из борьбы новых, появляющихся классов рабочих, которые бросают вызов своему положению — дешевому и покорному труду. Тип волнений трудящихся по Поланьи — это борьба уже сформировавшихся классов рабочих, которые защищают существующий образ жизни и средства к существованию, включая те уступки, которых им удалось добиться у капитала и государств на более ранних этапах борьбы.

Во время нынешнего всплеска мы наблюдаем оба типа волнений в среде рабочих, волна забастовок мигрантов из Китая, представляющих новый рабочий класс, наиболее соответствует типу *нового рабочего класса, находящегося в стадии формирования*, а протесты в Европе против строгой экономии — типу *сформировавшегося рабочего класса, находящегося в процессе распада*.

Борьба в местах производства

Продолжающаяся волна забастовок в Китае является самым недавним проявлением динамики, которую можно резюмировать фразой: *куда идет капи-*

тал, туда вскоре приходят и конфликты между капиталом и рабочей силой. Если выразить по-другому, то методичное распространение массового производства по всему земному шару начиная с середины XX века и до настоящего времени привело к следующим одна за другой волнам формирования нового рабочего класса и волнений марксистского типа в среде рабочих. Мы знаем, что было в прошлом, схема одна и та же. Производство и капитал переместились на новые места в поисках более дешевой и сговорчивой рабочей силы. Однако хотя рабочие и стали представлять меньшую силу в тех местах, откуда утекал капитал, вместо «гонки уступок» результатом стало создание новых рабочих классов и новых сильных движений трудящихся в каждом из новых выбранных мест производства.

Эта динамика проявилась, когда за экономическими чудесами в Бразилии и ЮАР в 1960-х годах и в Южной Корее в 1970-х на протяжении жизни одного поколения последовали «чудеса» рабочего движения, которые разрушили репрессивные трудовые режимы, гарантировавшие дешевую и послушную рабочую силу. Сегодня мы это видим в Китае.

Одним из ответов китайских капиталистов на волну беспорядков в рабочей среде стали попытки перенести производство в места с еще более дешевой рабочей силой. Фабрики переместили из прибрежных районов в провинции в центральной части Китая и в еще более бедные страны в других частях Азии, такие как Вьетнам, Камбоджа и Бангладеш. Но почти сразу тезис *«куда идет капитал, туда вскоре приходят и конфликты между капиталом и рабочей силой»* получил новое подтверждение — поступили сообщения о забастовках в новых местах, выбранных для инвестиций. Становится все очевиднее, что *капиталу просто некуда бежать*.

Еще одним ответом капиталистов стало ускорение долгосрочной тенденции к автоматизации производства — то есть решение проблемы контроля над работниками путем их удаления из производственного процесса. Тем не менее протесты работников *по месту производства* остаются важным компонентом волнений в рабочей среде. Полное удаление человека из производственного процесса остается смутной перспективой. Более того, постфордистская реорганизация производства фактически увеличила подрывную силу рабочих по месту производства в некоторых отраслях, несмотря на широко распространенную тенденцию в литературе к сосредоточению внимания исключительно на том, как эти изменения ослабили рабочее движение.

Например, оперативная система производства по принципу «точно вовремя» (с нулевым уровнем запасов), убрав все буферы и излишки из производственного процесса, увеличила влияние рабочих по месту производства. В автомобильной промышленности детали поставляются «точно вовремя» от поставщика на заводы, где производится сборка. Поскольку запаса деталей больше нет, забастовка, которая останавливает производство на заводе, производящем хотя бы одну важную деталь, может через несколько дней, а то и меньше, остановить сборку во всей корпорации.

Именно это и произошло в Китае в 2010 году: забастовка на одном из заводов, выпускающих детали, вскоре привела к закрытию всех предприятий Honda в стране.

Глобализация в торговле и производстве также увеличила возможность диктовать свои условия и усилила позиции рабочих в сфере транспорта и коммуникаций, поскольку забастовки в этих отраслях грозят срывами в работе региональных и национальных экономик, а также всей глобальной цепи поставок. Когда говорят о событиях в Египте в феврале 2011 года, то обычно внимание сосредоточивают на уличных протестах и захвате площади Тахрир. Но Мубарак ушел в отставку только после того, как забастовали рабочие, обслуживающие Суэцкий канал, и стали очевидны все возможные последствия для внутренней и международной торговли.

Борьба на улицах

Недооценивать нынешнюю и будущую роль борьбы рабочих в местах производства было бы ошибкой, но нельзя также принижать значение уличных протестов. О взаимном влиянии этих двух способов борьбы можно сделать вывод на основании первого тома «Капитала». С одной стороны, Маркс концентрирует внимание на том, что происходит на «скрытом от глаз [фабричном] производстве», описывая присущий отношениям труда и капитала конфликт из-за продолжительности, интенсивности и скорости работы. Конфликт по месту производства актуален и в наши дни. С другой стороны, в гл. 25 Маркс дает понять, что логика капиталистического развития не только ведет к усилению борьбы на рабочем месте, но и к более широкому конфликту на уровне общества, так как накопление капитала идет рука об руку с ростом нищеты, что наиболее заметно в *росте резервной армии безработных, частично занятых и не имеющих постоянного места работы людей*.

Если посмотреть с этой точки зрения, то исторический капитализм характеризуется не только циклическим процессом созидания и разрушения, но и долгосрочной тенденцией к уничтожению существующих условий жизни и источников дохода и к жизни на более высокой скорости, чем появляются новые источники средств к существованию. Это указывает на необходимость концептуализации *третьего типа волнений в рабочей среде* в дополнение к протестам рабочего класса в стадии формирования (марксистский тип) или находящихся в процессе распада (тип волнений по Поланьи). Этот третий тип (для которого у меня нет названия) — протест тех рабочих, *которых капитал, по сути, обошел или исключил*; то есть тех членов рабочего класса, которым нечего продавать, кроме своей рабочей силы, но у которых очень мало перспектив ее продажи в течение их жизни.

Все три типа волнений в среде рабочих являются результатами различных проявлений одних и тех же процессов капиталистического развития. И их можно наблюдать в нынешнем усилении волнений на основании трудовых и классовых интересов в глобальных масштабах, с участием в протестах больших количеств безработной молодежи по всему миру, что является парадигматическим примером нашего третьего типа. На-

конец, все три типа борьбы тесно взаимосвязаны друг с другом.

Единство и раскол среди рабочих мира

Оптимизм Маркса относительно интернационализма трудящихся и преобразующей силы пролетарской борьбы частично основывался на его предположении, что все три типа рабочих — те, кто включен как работающие за зарплату в последний этап увеличения количества материальных благ; те, кто оказывается выброшенным на улицу в результате последнего этапа перестройки; и те, кто стал лишним для нужд капитала, — можно найти в одних и тех же домохозяйствах и сообществах рабочего класса. Они вместе жили и вместе боролись. Если выразиться иначе, то различия в рамках рабочего класса — между занятыми и безработными, активной и резервной армиями, теми, кто может создать капиталу дорогостоящие проблемы по месту производства, и теми, кто только может быть возмутителями спокойствия на улицах, — не пересекались с различиями по признакам гражданства, расы, национальности или пола. По существу, работники, которые воплощали три различные типа волнений в рабочей среде, были одним классом с общей силой, общими проблемами и способностью создать посткапиталистическое видение, которое обещало освобождение всего мирового рабочего класса.

Однако исторически капитализм развивался одновременно с колониализмом, расизмом и патриархальностью, разделяя рабочий класс по статусным позициям (таким как гражданство, раса/национальность, пол и др.) и притупляя способность к формированию перспективы освобождения класса в целом. В наши дни наблюдаются признаки усугубления этих разделений — рост антииммигрантских и ксенофобских настроений, усилия по ограничению миграционных потоков и увеличению преференций на основании гражданства. Но есть и признаки если не слома, то размывания этих разграничений, что на местном, национальном и интернациональном уровнях открывает перспективы для активизации, которая приводит к солидарности, объединяет действующих лиц всех трех типов волнений и позволяет генерировать освободительные проекты XXI века.

Литература

1. Silver B. J. Forces of Labor: Workers Movements and Globalization Since 1870 / B. J. Silver. — Cambridge University Press, 2003.
2. Arrighi G. Chaos and Governance in the Modern World System / G. Arrighi B. Silver. — University of Minnesota Press, 1999
3. Silver B. J., Karatasli S. S. Historical Dynamics of Capitalism and Labor Movements / B. J. Silver, S. S. Karatasli // The Oxford Handbook of Social Movements / eds. D. D. Porta, M. Diani. — Oxford, 2015.
4. Silver B. Labour, War and World Politics Contemporary Dynamics in World-Historical Perspective / B. Silver // Handbook of International Political Economy of Production / eds. K. van der Pijl. — Edward Elgar, 2015.
5. Silver B. Theorising the Working Class in Twenty-First-Century Capitalism / B. Silver // Workers and Labour in a Globalised Capitalism: Contemporary Themes and Theoretical Issues / eds. M. Atzeni. — Palgrave Macmillan, 2013
6. Silver B. J. End of the Long Twentieth Century / B. J. Silver, G. Arrighi // Business as Usual: The Roots of the Global Financial Meltdown / eds. C. Calhoun, G. Derluguian. — N. Y. : New York University Press, 2011.